

УДК 343.98

Кульпин Алексей Андреевич
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
Россия, Санкт-Петербург
Alex.kulp@yandex.ru
Kulpin Aleksey
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
Saint-Petersburg, Russia

**К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В СИСТЕМЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ УСТАНОВЛЕНИЮ, ПРИ
РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.
207.3 УК РФ**

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы установления личности преступника при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 207.3 УК РФ. Автор анализирует особенности данного вида преступлений, заключающиеся в публичном распространении заведомо ложной информации о ходе специальной военной операции на Украине. Отмечается, что данные о личности преступника является важным элементом в системе обстоятельств, подлежащих установлению. Делается вывод о том, что несмотря на мнимую бесполезность, данные о личности преступника играют важную роль при расследовании исследуемого преступления.

Ключевые слова: публичное распространение; заведомо ложная информация; фейк; личность преступника; обстоятельства, подлежащие установлению; специальная военная операция.

**ON THE QUESTION OF THE IDENTITY OF THE CRIMINAL IN THE
SYSTEM OF CIRCUMSTANCES TO BE ESTABLISHED DURING THE
INVESTIGATION OF A CRIME PROVIDED FOR BY ART. 207.3 OF THE
CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation: the article discusses the issues of identifying a criminal during the investigation of crimes under Art. 207.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author analyzes the features of this type of crime, which consists in the public dissemination of deliberately false information about the progress of a special military operation in Ukraine. It is noted that information about the identity of the criminal is an important element in the system of circumstances to be established. It is concluded that, despite the imaginary uselessness, information about the identity of the criminal plays an important role in the investigation of the crime under study.

Key words: public distribution; knowingly false information; fake; the identity of the criminal; circumstances to be established; special military operation.

В условиях лавинообразного потока заведомо ложной информации о специальной военной операции территории Украины (далее – СВО) перед государством встала проблема, связанная с защитой интересов и безопасности Российской Федерации, решением которой явилось правовое обеспечение специальной военной операции, в том числе, путем дополнения Уголовного кодекса РФ статьей 207.3 [3, с. 357].

Результаты изучения правоприменительной практики дают основание для вывода, что под видом достоверной публично распространяется следующая информация:

– о целях проведения СВО (например, что она проводится с целью захвата территории Украины, ликвидации ее независимости, изменения политического и общественного строя);

– характере боевых действий на территории Украины (например, что они носят фашистский характер);

– гибели, в том числе массовой, мирного населения в результате проведения СВО;

– актов насилия в отношении мирного населения Украины, совершенных конкретными подразделениями Вооруженных Сил РФ (военнослужащими, иными участниками СВО);

– числе жертв среди российских граждан в результате действий Вооруженных Сил Украины;

– числе взятых в плен российских солдат в результате действий Вооруженных Сил Украины;

– количестве уничтоженной и поврежденной российской военной техники;

– «победоносных» действиях Вооруженных Сил Украины и (или) «провале» СВО Вооруженными Силами РФ как в целом, так и в ходе конкретных боевых действий (операции).

При этом сама дезинформация распространяется о:

– Вооруженных Сил РФ, в том числе конкретного подразделения (подразделений), принимающего участие в СВО;

– государственного органа Российской Федерации, деятельность которого имеет непосредственное отношение к СВО (например, спецподразделения «Ахмат», входящего в состав Росгвардии);

– добровольческого формирования, принимающего участие в СВО;

– военной либо иной организации, участвующей в СВО (например, частной военной компании «Вагнер»);

– конкретного военнослужащего (военнослужащих), иного физического лица-участника (участников) СВО.

Указанные обстоятельства явились своеобразным стимулом для оперативного формирования практики противодействия распространению недостоверной информации деструктивного характера (далее – дезинформации, фейков) об участниках СВО и их действиях на территории Украины, о чем свидетельствуют официальные статистические данные, согласно которым с

начала спецоперации возбуждено 180 уголовных дел по признакам анализируемого преступления [6].

Анализ правоприменительной практики по делам, возбужденным по ст. 207.3 УК РФ, позволяет констатировать наличие существенных проблем, возникающих на стадии расследования данного преступления.

Причины подобных трудностей кроются как в относительной новизне указанной уголовно-правовой нормы, так и в недостаточной степени разработанности научно обоснованных рекомендаций по методике расследования публичного распространения заведомо ложной информации. Особую сложность представляет установление мотивов совершения противоправного деяния, поскольку зачастую злоумышленники маскируют их под благовидными предложениями.

При этом, несмотря на мнимое отсутствие криминалистически значимых признаков анализируемого деяния в системе обстоятельств, подлежащих установлению о личности виновного лица, а также их бесполезность для органов предварительного следствия полагаем необходимым отметить, что практика свидетельствует об обратном. Аналогичной позиции придерживается и Н.А. Данилова. Ссылаясь на опыт защиты диссертации, подготовленной под её научным руководством, автор указывает, что одним из замечаний стало отсутствие при описании личности субъекта преступления уделения должного внимания данным лица [1, с. 71].

В этой связи полагаем необходимым рассмотреть такие обстоятельства, подлежащие установлению, как данные о виновном лице, вине, мотивах и целях противоправного деяния, а также иных обстоятельств, влияющих на степень и характер виновности:

– персонаграфические данные лица: антропоним (ФИО), гражданство, локация проживания и регистрации, возраст, образовательный уровень, место трудовой или учебной деятельности, семейный статус, материальное положение;

– характеристика психофизиологического состояния: наличие или отсутствие психических патологий, не исключающих вменяемость [4, с. 68–75].

Это могут быть наиболее уязвимые группы населения, включая молодежь (в первую очередь подросткового возраста), которые становятся жертвами манипуляций распространителей подобных сведений, что нередко, по мнению С.П. Синявской и Е.Н. Панковой, приводит к их социальной изоляции, стигматизации, а, в конечном итоге, к выполнению аналогичных преступных действий [5, с. 110].

Так, например, школьник разместил на своей странице в социальной сети ранее опубликованную дезинформацию, содержащую утверждение о совершении российскими военными актов насилия над мирным населением в процессе установления контроля над Запорожской атомной электростанцией [8].

– наличие (отсутствие) склонности к употреблению спиртных напитков, наркотических средств, в том числе во время совершения преступления;

– факты привлечения к административной и (или) уголовной ответственности, наличие (отсутствие) судимости, и назначенное ему наказание (наказания);

– действовало ли это лицо в составе группы по предварительному сговору или в составе организованной преступной группы: какова степень ее организованности; кем и каким образом определялась роль и степень участия каждого из членов группы; каков характер взаимоотношений между участниками группы; кто являлся организатором и руководителем группы;

Группа лиц во главе с Х. приобрела мобильные устройства связи и SIM-карты. Произведя настройку соответствующего программного обеспечения, предназначенного для удаленного управления этими мобильными устройствами и массовой рассылки информационных сообщений, разместила их в одном из торговых центров города Москвы, таким образом создав «ферму ботов».

Итак, в результате действий Х. были созданы предпосылки для дистанционного управления настроенными и размещенными им мобильными телефонами. Последующим этапом преступного посягательства явилась массовая диссеминация посредством телекоммуникационных каналов текстовых посланий с априори искаженным информационным содержанием. Трансляция данных сведений осуществлялась в адрес абонентской аудитории национальных операторов подвижной электросвязи. Семантический анализ показывает, что в указанных текстах присутствовали категоричные утверждения о совершении личным составом российских вооруженных сил противоправных действий в отношении гражданского населения Украины [7].

– осознавало ли лицо, что публично распространяет фейки о СВО, желало ли достижения преступного результата; осознавало ли общественную опасность своих действий. Если не осознавало, то чем объясняет содеянное;

– каким мотивом руководствовалось лицо, публично распространившее фейк:

а) в чем конкретно проявилась корыстная мотивация: в стремлении получить денежное вознаграждение, услуги имущественного характера и (или) избежать материальных затрат за разовое или систематическое, распространение дезинформации о СВО;

б) в чем конкретно проявилась иная персональная мотивация: в реализации идеологии насилия (например, к участникам СВО) [2, с. 123];

– какую цель преследовало лицо, публично распространившее заведомо ложную информацию, предусмотренную ст. 207.3 УК РФ:

а) подрыв авторитета и компрометация Вооруженных Сил РФ, иных участников СВО;

б) дестабилизация деятельности Вооруженных Сил РФ, иных участников СВО;

в) введение в заблуждение российских граждан относительно законности СВО, действий Вооруженных Сил РФ, иных участников спецоперации на Украине;

г) формирование иллюзии противоправности, нарушения норм международного права действиями Вооруженных Сил РФ, иных участников СВО;

д) порождение у российских граждан недоверия к органам государственной власти, чувства тревоги, опасения за свою жизнь, жизнь близких и родственников;

е) спровоцировать российских граждан на противоправные действия;

– имеется ли алиби у лица, публично распространившего дезинформацию, предусмотренную ст. 207.3 УК РФ;

– имеются ли факты, свидетельствующие о том, что это лицо ранее распространяло фейки о СВО и (или) ее участниках (однако такое распространение не подпадало под действие ст. 207.3 УК РФ, например, в силу того, что не являлось публичным). Если да, то при каких обстоятельствах, когда, где, кому;

– каковы обстоятельства возникновения умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ;

Приведенное обстоятельство, подлежащее установлению, не является единственным. В зависимости от способа совершения преступления и складывающейся в процессе расследования следственной ситуации может возникнуть необходимость установления иных обстоятельств.

Список литературы:

1. Данилова Н. А. Размышления о значении и предназначении криминалистической характеристики преступления // Криминалистика. 2022. № 4 (41). С. 70–74.

2. Коршунова, О. Н. Противодействие экстремизму, терроризму и их финансированию как комплексное направление деятельности органов прокуратуры / О. Н. Коршунова // Вопросы российского и международного права. - 2020. - Т. 10. - № 11–1. - С. 122–139.

3. Кульпин А.А. Использование высоких технологий для публичного распространения заведомо ложной информации, предусмотренной ст. 207.3 УК РФ // Вопросы Российской юстиции. 2023. № 26. - С. 356–364.

4. Рыжова О.А. Невменяемость и ограниченная вменяемость: понятие, критерии, значение в российском уголовном праве // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2016. Т. 4, № 1 (13) - С. 68–75.

5. Синявская С. П., Панкова Е. Н. Особенности анализа экстремистского дискурса на современном этапе // Криминалистика. 2022. № 2 (39). С. 110–115.

6. Генпрокурор Краснов: С марта 2022 года возбуждено и расследуется 187 уголовных дел о фейках про СВО [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2023/01/23/genprokuror-krasnov-s-marta-2022-goda-vozbuzhdeno-i-rassleduetsia-187-ugolovnyh-del-o-fejkah-pro-svo.html> (дата обращения 08.06.2023 г.).

7. Головинский районный суд города Москвы 16 мая 2023 года вынес приговор в отношении Хиральдо Сарай Альберто Энрике обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б,г» ч.2ст. 207.3 УК РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/golovinskij/news/golovinskij-rajonnyj-sud-goroda-moskvy-16-maya-2023-goda-vynes-prigovor-v-otnoshenii-hiraldo-saraj-alberto-enrike-obvinyaemogo-v-sovershenii-prestupleniya-predusmotrennogo-p-b-g-ch2st-2073-uk-rf> (дата обращения 14.09.2023 г.).

8. Суд в Новосибирске прекратил уголовное дело о фейках против школьника [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/11/2022/6368bc299a7947cc4e94245f> (дата обращения 31.09.2023 г.).